

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-4-171-200

Д.Г. Романов*

ПОЛИТИКА ФИНЛЯНДИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ М. АХТИСААРИ (1994–2000): ПОПЫТКА КОГНИТИВНОГО АНАЛИЗА**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9*

В настоящей статье исследуется восприятие финским президентом Мартти Ахтисаари содержания и значения российской вектора внешней политики Финляндии в 1994–2000 гг. Данная проблематика не раз становилась предметом изучения как в России, так и за рубежом — с точки зрения рассмотрения логики развития двусторонних отношений и в более широком контексте анализа внешней политики Финляндии в постбиполярный период. Вместе с тем в рамках данного исследования впервые предпринимается попытка рассмотреть эти вопросы с помощью метода когнитивного картирования. Подобный подход может позволить не только лучше понять образ мышления М. Ахтисаари, который играл ключевую роль в формировании внешней политики Финляндии в рассматриваемый период, но и скорректировать выводы и наблюдения предшествовавших исследователей, подведя под них новую теоретическую базу. Для достижения цели исследования была предпринята попытка применить метод когнитивного картирования в отношении выборки речей и статей финского президента, опубликованных в указанные годы.

В статье выявлены наиболее выраженные в речах и работах М. Ахтисаари темы и сюжеты, установлена их причинно-следственная

* Романов Дмитрий Георгиевич — аспирант кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: st065246@student.spbu.ru).

** За участие в работе над статьей автор выражает благодарность своему научному руководителю — профессору, доктору исторических наук, декану факультета международных отношений СПбГУ И.Н. Новиковой.

взаимосвязь. На этой основе была составлена когнитивная карта. В результате установлена так называемая центральная каузальная цепочка, включающая набор тесно связанных между собой ключевых образов и идей финского президента, которые определяли его восприятие российского вектора политики Финляндии в указанные годы. Последующая интерпретация когнитивной карты позволила выявить цели и факторы формирования внешнеполитической концепции М. Ахтисаари, составить их иерархию.

На основании проведенного картирования автор приходит к выводу, что главной задачей внешней политики Финляндии в период президентства М. Ахтисаари в отношениях с РФ было сохранение безопасности и стабильности в Европе вообще и в регионе Северной Европы и Балтийского моря в частности. В этой связи особое внимание уделялось программе ЕС «Северное измерение». Она рассматривалась в качестве главного средства для сближения РФ с Евросоюзом, укрепления политического диалога и экономического сотрудничества между ними, а также для содействия процессу реформирования постсоветской России.

Ключевые слова: Финляндия, Российская Федерация, М. Ахтисаари, когнитивный анализ, когнитивное картирование, Европейский союз, внешняя политика Финляндии, российско-финляндские отношения, европейская безопасность, постбиполярный период.

В начале 1990-х годов мир переживал завершение полувековой эпохи «холодной войны». В Европе стремительно спадал «железный занавес»: континент переставал быть разделенным на два непримиримых блока враждующих государств. Наглядным воплощением этого процесса стали объединение Германии в 1990 г., «бархатные революции» в восточноевропейских странах социалистического блока, роспуск в 1991 г. его экономических и военно-политических структур — Совета экономической взаимопомощи и Организации Варшавского договора. Кульминацией же стал распад в том же году самого центра мирового социалистического лагеря — Советского Союза. Биполярный порядок международных отношений окончательно ушел в прошлое, уступив на время место однополярному миру во главе с единственной сверхдержавой — США. На этом фоне новый импульс получили экономические, политические, в том числе военно-политические, интеграционные объединения в Европе. В 1992 г. Маастрихтским договором было положено начало Европейскому союзу, а сохранившийся со времен биполярного противостояния блок НАТО не только включил в свои ряды ГДР в рамках объединенной Германии, но и в 1993–1994 гг. взял курс на

интеграцию в группировку других стран бывшего соцлагеря — Польши, Венгрии и Чехии.

Кардинальные сдвиги в международной системе коснулись также устоявшихся взаимоотношений СССР и соседних с ним государств. Еще в 1989 г. советское руководство официально признало нейтральный статус своего северного соседа — Финляндии, который долгое время рассматривался только в связке с военно-стратегическими обязательствами Суоми перед СССР по Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1948 г. Объединение Германии и дезинтеграционные процессы в странах Восточной Европы и советских республиках в начале 1990-х годов побудили Финляндию пойти на пересмотр прежней нормативно-правовой базы сотрудничества с восточным соседом, что в результате привело к заключению уже с Российской Федерацией в 1992 г. нового Договора об основах отношений. Тем самым традиционный курс страны на поддержание доверия в двусторонних контактах с Москвой, получивший название «линия Паасикиви–Кекконена», был в определенной степени ревизован. Одновременно весной 1992 г. Финляндия приняла решение подать заявку на вступление в ЕС. Сближение Хельсинки с западными союзами и объединениями нашло также отражение в присоединении к программе НАТО «Партнерство ради мира» в 1994 г.

Период в российско-финляндских отношениях с 1994 по 2000 г. как объект исследования примечателен по следующим причинам. Во-первых, президентство М. Ахтисаари, пришедшееся на эти годы, было последним в истории Финляндии периодом, когда глава государства играл, по сути, основную роль в определении всей внешней политики страны. От него зависела и политика относительно восточного соседа, что позволяет через обращение к источникам за авторством данного президента лучше понять курс Финляндии в отношении РФ. Во-вторых, вступление Финляндии в ЕС в 1995 г. изменило ее статус во взаимодействиях с Россией, превратив из небольшой соседней страны в государство — представителя политического объединения ведущих стран Западной Европы. И в-третьих, на протяжении указанного периода сама Россия переживала фазу глубокой политико-экономической перестройки, запущенной распадом СССР, что в свою очередь должно было оказывать влияние на внешнеполитическую стратегию Финляндии.

Российский вектор политики Хельсинки в рассматриваемый период изучен в трудах таких финских исследователей, как Р. Даль, И. Метсало, К. Мёттёля, А. Мошес, С. Мойсио, Т. Палосаари, Т. Раунио, Т. Тииликайнен, Й. Сеппинен, Т. Форсберг, Х. Вогт [Dahl, 2001;

Metsalo, 2017; Möttölä, 2008; Moshes, 2001; Moisio, 1998, 2006, 2008; Palosaari, 2013; Raunio, Tiilikainen, 2003; Seppinen, 2001; Forsberg, Vogt, 2005]. Для большинства работ характерно утверждение о том, что с окончанием «холодной войны» ориентация внешнеполитического курса Финляндии на сближение с Западом обуславливалась ее стремлением создать определенный противовес нестабильности со стороны своего соседа на Востоке.

Например, Р. Даль изучал выдержки из выступлений представителей политических фракций финского парламента на этапе присоединения страны к ЕС в 1995 г. Исследователь утверждал, что в 1990-е годы Россия оставалась значимым фактором в обеспечении безопасности Финляндии [Dahl, 2001: 99–100, 120, 137–138]. Й. Сеппинен, посвятивший фундаментальный труд истории европейской интеграции страны, в качестве главных причин ее вступления в Евросоюз признавал потерю Россией былого геополитического статуса в конце 1980-х — начале 1990-х годов, а также озабоченность Финляндии возможными угрозами своей безопасности, исходящими от восточного соседа [Seppinen, 2001: 823, 852]. Как отмечал А. Мошес, возможность налаживания доверительного диалога между странами является критичной с точки зрения безопасности Финляндии [Moshes, 2001: 349].

Известные финские исследователи Т. Раунио и Т. Тииликайнен [Raunio, Tiilikainen, 2003], хотя и не останавливались подробно на внешней политике страны в отношении РФ, рассматривали деятельность Финляндии в первые годы членства в ЕС. Авторы, в частности, утверждали, что со вступлением в Евросоюз внешняя политика и политика безопасности Финляндии немного изменились: прежняя политика нейтралитета ушла в прошлое [Raunio, Tiilikainen, 2003: 38], с чем трудно не согласиться. Председательство Финляндии в ЕС во второй половине 1999 г. позволило государству, как отмечали исследователи, окончательно избавиться от своей былой идентичности времен «холодной войны». Финляндия, по их мнению, смогла адаптироваться к новым стратегическим реалиям и при этом сохранить политику «военного неприсоединения» [Raunio, Tiilikainen, 2003: 124–125, 141].

Сходной точки зрения придерживались не только финские авторы, но и их западные коллеги. Так, исследователь Л. Феррейра-Перейра [Ferreira-Pereira, 2006: 106, 115] говорил об исчезновении политики нейтралитета, но в то же время и о сохранении значительной преемственности в отношениях Финляндии с Россией. В целом работы западных авторов, например К. Ингебритсена, С. Ларсона

[Ingebritsen, Larson, 1997: 215, 217], К. Браунинга [Browning, 2002: 61], объединяет идея, что для обеспечения собственной безопасности Финляндия, вступив в ЕС, желала подтвердить и закрепить свою западную, европейскую идентичность. По мнению К. Браунинга, инициатива Финляндии о «Северном измерении» Евросоюза 1997 г. (подразумевавшая развитие сотрудничества северных окраин союза с прилегающими районами России) была воплощением данного стремления, которое также имело цель способствовать распространению этой идентичности и на соседнюю Россию [Browning, 2002: 62].

Что касается отечественной научной литературы, то рассматриваемой проблематике также посвящен ряд серьезных исследований. Институт Европы РАН в 2008 г. выпустил специальное издание, содержащее анализ развития региона Северной Европы в изучаемый период [Северная Европа, 2008] через призму национальных интересов России. Сравнивая работы российских авторов [Балашова, 2009; Воронов, 1999, 2018; Novikova, 2007; Новикова, Межевич, 2016; Ланко, Худолей, 2019; Погодин, 2013, 2014, 2015; Репневский, 2006; Фокин, Семенов, 1994; Соловьева, 2008а, 2008b; Фридкин, 2004] с трудами их зарубежных коллег, необходимо отметить, что российские исследователи в большей степени сосредоточивали внимание на последствиях «европеизации» отношений между Финляндией и Россией, а также непосредственно на внешней политике Хельсинки касательно своего восточного соседа в 1990-е годы. Отмечалось, что российско-финляндское сотрудничество с 1995 г. вступило в новую фазу развития. В некоторых новейших работах [Новикова, Межевич, 2016; Воронов, 2018; Ланко, Худолей, 2019] отдельно затрагивается тема дальнейшего сближения Финляндии с геостратегическим соперником РФ — блоком НАТО.

В рамках настоящего исследования стоит особо отметить научные труды И.Н. Новиковой и С.Н. Погодина. В своих работах И.Н. Новикова рассматривает конкретные изменения в политике Финляндии по отношению к РФ в условиях складывания нового мирового порядка в 1990-е годы. Она констатирует, что Финляндия более не является нейтральной страной; главной ее целью в отношениях с Россией становятся вписание их в многосторонний формат с участием Евросоюза, а также развитие приграничного сотрудничества [Novikova, 2007: 98–100; Новикова, Межевич, 2016: 35]. Подобное мнение разделяет и историк С.Н. Погодин. Он приходит к выводу, что с помощью инициативы «Северное измерение» правительство в Хельсинки пыталось «европеизировать» Россию для снижения угроз как «жесткой», так и «мягкой» безопасности,

а также для того, чтобы стать главным посредником между ЕС и РФ [Погодин, 2013: 325; 2015: 49]. Тем не менее С.Н. Погодин, ссылаясь на пример принятия Хельсинки общеевропейской позиции по ситуации в Чечне в 1995, 1999 и 2000 гг., отмечает безуспешность попыток Финляндии достичь доверия в диалоге с Россией и при этом органично связать его с политикой ЕС [Погодин, 2014: 43; 2015: 50].

Вместе с тем следует отметить, что в отечественной, равно как и в зарубежной, литературе нет работ, специально рассматривающих политику Финляндии в отношении РФ в 1990-е годы через призму анализа особенностей мышления лиц, ответственных за принятие политических решений. Представляется, что когнитивный анализ речей и работ президента М. Ахтисаари, который руководил внешней политикой Финляндии с 1994 по 2000 г., позволил бы, с одной стороны, критически оценить выводы упомянутых авторов, а с другой — пролить свет на устойчивые паттерны восприятия Хельсинки отношений с восточным соседом. Последнее обстоятельство особенно важно в контексте возможных дальнейших исследований перспектив развития российско-финляндского сотрудничества.

Предпринятый в рамках настоящей статьи анализ устойчивых когнитивных конструкций в текстах речей и работ финского президента, отвечавшего за принятие решений в сфере внешней политики страны в период с 1994 по 2000 г., может помочь лучше понять динамику российско-финляндского взаимодействия в целом и внешней политики Финляндии касательно РФ на современном этапе в частности. Это позволит в определенной степени оценить соотношение новизны и преемственности в современной политике Финляндии относительно РФ.

Новизна выводов проведенного исследования обуславливается опорой на методологию когнитивного анализа, позволяющую наглядно представить в виде схемы сложную систему причинно-следственных взаимосвязей, определяющих картину мира, взгляды и подходы ключевых лиц, принимающих решения, в данном случае — президента Финляндии М. Ахтисаари.

Роль президента Финляндии в формировании внешней политики страны

Мартти Ойва Калеви Ахтисаари (род. 23 июня 1937 г.) вступил в должность 1 марта 1994 г., став первым президентом, который был выбран путем прямого всеобщего голосования. Уроженец утраченного в результате советско-финской войны 1939–1940 гг. города Вы-

борга, М. Ахтисаари, должно быть, хорошо понимал историческую подоплеку отношений между двумя соседними странами. В 1959 г. он получил педагогическое образование в г. Оулу, однако в 1965 г. стал сотрудником МИД Финляндии. В 1973–1976 гг. М. Ахтисаари был послом страны в нескольких африканских государствах. В 1977–1981 гг. дипломат также работал специальным представителем Генерального секретаря ООН в Намибии, а в 1989 г. возглавлял миссию ООН в этой стране. Перед своим избранием президентом Финляндии М. Ахтисаари также руководил рабочей группой ООН по разрешению ситуации в бывшей Югославии. На президентских выборах баллотировался как член Социал-демократической партии. В 1999 г. во время Косовского кризиса на переговорах между руководством Югославии, НАТО, Россией и Евросоюзом финский президент представлял последнюю из сторон¹. В 2008 г. он получил Нобелевскую премию мира.

До вступления в 2000 г. в силу нового Основного закона страны² политический режим Финляндии характеризовался сильной президентской властью. Согласно старой Конституции 1919 г. (так называемой *Форме правления*)³ президент Финляндской Республики наделялся также практически исключительными полномочиями по определению внешней политики государства. Заметное сужение сферы ответственности президента во внешнеполитической жизни страны стало проявляться лишь тогда, когда после принятия Конституции 2000 г. эти полномочия были разделены между президентом и правительством. Так, делами Финляндии в ЕС стало заниматься только правительство в лице премьер-министра и министра иностранных дел. Некоторые исследователи (например, Я. Ноусиайнен) считают, что с 2000 г. президент играет роль советника правительства в вопросах внешней политики и политики безопасности [Suomen poliittinen järjestelmä, 2008].

Соответственно М. Ахтисаари как президент Финляндии де-юре еще занимал, как и его предшественники, весомое положение в системе государственной власти, в частности в том, что касается определения внешнеполитического курса страны. В то же время и де-факто финский президент проявлял себя в качестве активного политического деятеля. Например, он был противником звучавших

¹ См. подробнее: [Сто замечательных финнов, 2004].

² Suomen perustuslaki // Finlex. Available at: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731> (accessed: 20.04.2019).

³ Suomen Hallitusmuoto (33 §) // Finlex. Available at: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1919/19190094001> (accessed: 28.12.2019).

в тот период предложений урезать полномочия президента как во внутренней, так и внешней политике⁴, что свидетельствовало о его настрое отстаивать широкие полномочия и авторитет главы государства. По свидетельству исследователя Н. Кауппи, в 1990-е годы финский президент и премьер-министр часто спорили друг с другом о границах своих компетенций. «Ахтисаари требовал, чтобы он и премьер-министр представляли Финляндию на саммитах ЕС. Премьер-министр Липпонен и Ахтисаари договорились, что президент сам решит, на каких европейских встречах он будет присутствовать», — пишет Н. Кауппи (хотя по правилам проведения саммитов Европейского совета президент либо министр иностранных дел мог представлять страну — члена ЕС только в отсутствие премьер-министра) [Suomen poliittinen järjestelmä, 2008]. Активную политическую позицию М. Ахтисаари демонстрируют такие известные внешнеполитические акции, как проведение саммита президентов США и РФ в Хельсинки в 1997 г. и упомянутое посредничество в урегулировании Косовского кризиса в 1999 г.

Всё это позволяет заключить, что последовательное изучение взглядов и образа мыслей М. Ахтисаари действительно может помочь лучше понять особенности развития взаимоотношений России и Финляндии в период его президентства. Для достижения указанной цели представляется необходимым, во-первых, определить наиболее выраженные в речах и работах финского президента за 1994–1999 гг. идеи и сюжеты, касающиеся российского вектора политики Финляндии, а также установить причинно-следственные связи между ними для создания когнитивной карты. Во-вторых, требуется проанализировать, т.е. интерпретировать данную карту по правилам когнитивного картирования для выявления той идейно-ценностной, мировоззренческой основы, на которую опирался Хельсинки при принятии внешнеполитических решений и выстраивании взаимодействия с Россией.

Методика когнитивного картирования при анализе материалов за авторством М. Ахтисаари

Как уже было отмечено, в данной статье использован метод когнитивного картирования. Его внедрение в процесс изучения международно-политических проблем связано с именами таких зарубежных исследователей, как Р. Аксельрод, Р.М. Даунс, Д. Сти,

⁴Ahtisaari piti kiinni valtaoikeuksista // Elävä arkisto. Available at: <https://yle.fi/aihe/artikkeli/2006/09/08/ahtisaari-piti-kiinni-valtaoikeuksista> (accessed: 05.07.2020).

П. Гулд, Р. Уайт [Axelrod, 1976; Downs, Stea, 1977; Gould, White, 1986]. Говоря об отечественных работах, в которых рассматривается применение метода когнитивного картирования, необходимо упомянуть труды Н.А. Абрамовой, З.К. Авдеевой, В.И. Максимова [Абрамова, Авдеева, 2008; Максимов, 2001]. Применительно к международно-политической науке следует отметить исследования таких авторов, как К.П. Боришполец, Г.В. Горелова, В.Н. Рябцев [Боришполец, 1998; Горелова, Рябцев, 2012].

В целом когнитивное картирование представляет собой относительно новый метод в исследованиях внутри- и внешнеполитических процессов, основанный на анализе текстов речей и работ политических деятелей, ответственных за принятие решений. Суть метода состоит в том, чтобы с помощью анализа текстов выявить в мышлении того или иного крупного политического лица устойчивые когнитивные блоки — взаимосвязанные представления о явлениях и процессах во внутренней или внешней политике, которые влияют на восприятие им какого-либо политического вопроса. Результаты проведенного анализа фиксируются на так называемой когнитивной карте, дальнейшее «чтение» которой позволяет определить «центральную каузальную цепочку» — набор наиболее используемых политиком в своих речах понятий в их причинно-следственной взаимосвязи. Детерминированность представлений по отношению друг к другу может быть положительной (когда что-то чему-то способствует), отрицательной (когда что-то чему-то препятствует) и нулевой (когда связь не детерминируется).

Кроме установления каузальной цепочки возможна интерпретация когнитивной карты на основании широкого ряда других критериев: например, с точки зрения типа карты, выявления переменных и целей когнитивной стратегии политического деятеля и др. В конечном счете когнитивное картирование служит для определения факторов, которые учитываются лицом, ответственным за принятие политических решений. При этом следует отметить, что применение этого метода представляет собой довольно трудоемкий процесс как в «ручном» (без использования ЭВМ), так и в «машинном» варианте. Кроме того, когнитивный анализ не дает исчерпывающего представления об индивидуально-психологических особенностях политического лица, поэтому при необходимости данный момент может быть дополнен с помощью методов психологического портретирования, логической сортировки рациональных конструкций в изречениях политика, других методов прикладного анализа.

В рамках настоящего исследования было проанализировано 25 текстов за авторством М. Ахтисаари. Эти источники можно разделить на несколько групп в зависимости от их типа. Первый тип, наиболее репрезентативный и полезный с точки зрения целей исследования, — это официальные выступления М. Ахтисаари на различных общественных мероприятиях в Финляндии и иностранных государствах. Эти выступления изобиловали сведениями, позволяющими отчетливо выявлять многочисленные причинно-следственные связи в мышлении политика, когда речь заходила о его отношении к России и сопряженным с ней международно-политическим проблемам. Второй тип источников представлен новогодними речами М. Ахтисаари. В этих обращениях к финскому народу президент подводил итоги минувшего года с точки зрения внутренней и внешней политики страны. Данные источники позволяют проследить, как год за годом менялось отношение финского лидера к состоянию безопасности и стабильности в Европе, развитию ситуации в постсоветской России, взаимодействию между двумя соседями, а также между РФ и ЕС. Третий тип источников — это редкие интервью и статьи, напечатанные преимущественно в российских научных журналах и газетах с 1994 по 1999 г. Специфика этих текстов обусловила лишь вспомогательную их роль в исследовании. Однако необходимо признать, что данные публикации также в определенной мере дополнили и расширили информацию, полученную из анализа указанного основного массива источников.

Данные тексты были подвергнуты когнитивному анализу в тех их участках, в которых затрагивалась внешняя политика Финляндии в отношении РФ напрямую или косвенно, причем по каждому изученному отрывку была составлена своя индивидуальная когнитивная карта. Карты были созданы рукописным способом. По окончании описанной процедуры было проведено агрегирование данных индивидуальных карт с целью создать своего рода единую когнитивную карту, которая бы отражала совокупную картину мышления политического лидера в рассматриваемый период и позволяла бы составить впечатление о восприятии финским руководителем внешней политики Финляндии в отношении России во второй половине 1990-х годов.

Далее речь пойдет о системе взглядов М. Ахтисаари, которые составляли «картину мира» руководителя внешней политики Финляндии касательно РФ в период его президентского срока.

Когнитивное картирование взглядов М. Ахтисаари на политику Финляндии в отношении России в 1994–1999 гг.

В начале своего президентства М. Ахтисаари был обеспокоен в первую очередь состоянием безопасности в сопредельных с Финляндией регионах: в одной из своих статей 1994 г. он говорил о стабильности в Северной Европе как об основной цели, достижение которой связывал с поддержанием традиционных «добрососедских отношений» с Россией⁵. В своих выступлениях М. Ахтисаари указывал, что, во-первых, консенсус между РФ и Эстонией о выводе российских войск из Прибалтики окажет «стабилизирующее» влияние на общую ситуацию в сфере безопасности в Северной Европе, а во-вторых, для обеспечения стабильности во всем Североευропейском регионе было бы также важным достижение «максимально широкого сотрудничества и взаимодействия» между странами Балтийского моря⁶. Другим фактором обеспечения стабильности «восточных частей континента» финский президент считал «постепенное расширение ЕС»⁷.

В тот момент М. Ахтисаари также волновало общее состояние российско-финляндских отношений. В этой связи он подчеркивал позитивное влияние вступления Финляндии в ЕС и «перемен в России» (политических и экономических) на развитие двусторонних контактов⁸. Перспективы общеевропейского диалога с РФ, которые М. Ахтисаари связывал с процессом реформ в постсоветской России, о чем он говорил в двух своих речах⁹, интересовали

⁵ Ахтисаари М. Финны предпочли иметь президентом дипломата и непрофессионального политика // *Международная жизнь*. 1994. № 9. С. 8.

⁶ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaari SAK:N syyspajassa Kiljavalalla. 18.08.1994 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2001/?language=fi> (accessed: 28.11.2019); Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe juhlaillallisilla Moskovassa. 18.05.1994 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/1990/?language=fi> (accessed: 28.11.2019).

⁷ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaari Freie Universitatissa Berlinissa. 23.11.1994 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2025/?language=fi> (accessed: 29.11.2019); Ахтисаари М. Указ. соч. С. 10.

⁸ Ахтисаари М. Указ. соч. С. 6–7, 8–10; Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe juhlaillallisilla Moskovassa. 18.05.1994 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/1990/?language=fi> (accessed: 28.11.2019).

⁹ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaari Freie Universitatissa Berlinissa. 23.11.1994 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2025/?language=fi> (accessed: 29.11.2019); Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe Maanpuolustuskurssiyhdistyksen vuosikokouksessa Helsingissa.

президента гораздо больше, чем военно-политическая ситуация в мире в целом¹⁰.

В следующем, 1995 г. финский лидер также много внимания уделил вопросам общеевропейской безопасности и стабильности. Так, по утверждению М. Ахтисаари, сохранение способности ЕС к расширению «лучше всего гарантирует, что наша часть света станет не полем боя, а континентом общения и богатства»¹¹. В своей речи в Обществе Паасикиви президент первым условием успеха в деле укрепления общей стабильности в Европе называл установление взаимопонимания между РФ и всеми странами бывшего СССР¹².

Однако именно с 1995 г. М. Ахтисаари стала все больше волновать возможность скатывания ситуации в мире к состоянию международных отношений, характерному для эпохи «холодной войны», против чего он неоднократно выступал в своих речах¹³. Подобное развитие событий представляло бы прямую угрозу стабильности в Европе, развитию отношений между РФ и постсоветскими странами, а также процессу реформ в России. В этот период финский президент также высказывался в пользу включения восточного соседа Финляндии в западные организации сотрудничества¹⁴.

Провал интеграции РФ в мировую экономику, по мнению М. Ахтисаари, высказанному в 1996 г., стал бы «ударом по миру

16.05.1994 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/1989/?language=fi> (accessed: 28.11.2019).

¹⁰ Tasavallan presidentin uudenvuodenpuhe. 01.01.1995 // Kotimaisten kielten keskus. 05.12.2006. Available at: http://kaino.kotus.fi/korpus/teko/meta/presidentti/ahtisaari/ahtisaari_1995_rdf.xml (accessed: 22.09.2019).

¹¹ Tasavallan presidentin uudenvuodenpuhe. 01.01.1996 // Kotimaisten kielten keskus. 05.12.2006. Available at: http://kaino.kotus.fi/korpus/teko/meta/presidentti/ahtisaari/ahtisaari_1996_rdf.xml (accessed: 24.09.2019).

¹² Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren esitelmä Paasikivi-Seurassa. 27.11.1995 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2063/?language=fi> (accessed: 04.12.2019).

¹³ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe juhlapäivällisellä Viron Tasavallan presidentin Lennart Merin kunniaksi Helsingissä. 16.05.1995 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2086/?language=fi> (accessed: 02.12.2019); Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren esitelmä Paasikivi-Seurassa. 27.11.1995 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2063/?language=fi> (accessed: 04.12.2019).

¹⁴ Tasavallan presidentin uudenvuodenpuhe. 01.01.1996 // Kotimaisten kielten keskus. 05.12.2006. Available at: http://kaino.kotus.fi/korpus/teko/meta/presidentti/ahtisaari/ahtisaari_1996_rdf.xml (accessed: 24.09.2019).

в Европе»¹⁵. При этом членство Финляндии в ЕС он рассматривал как «способствующее развитию связей России с Евросоюзом»¹⁶. В 1996 г. финский президент также заявил, что расширение ЕС выступает фактором, способствующим решению такой проблемы, как эксплуатация ядерных объектов и отходов на севере России¹⁷.

Отчитываясь за минувший 1997 год, в своем новогоднем обращении М. Ахтисаари вновь отметил позитивную роль Финляндии в качестве государства — члена Евросоюза в развитии российско-европейских отношений, охарактеризовав российско-финляндскую границу как «не разъединяющую, а объединяющую» и саму страну — как посредника между ЕС и РФ¹⁸. Кроме того, в указанный год президент был озабочен обеспечением стратегической стабильности в сопредельных с Финляндией территориях: объявленное Россией сокращение численности своих войск в регионе Балтийского моря М. Ахтисаари посчитал «хорошей новостью»¹⁹.

После объявления Финляндией инициативы по запуску программы ЕС «Северное измерение» (1997) М. Ахтисаари в своих речах и статьях стал часто упоминать ее в контексте решения главных проблем и задач, стоявших перед внешней политикой Финляндии в отношении России. Так, в одной из своих статей президент, говоря о цели этой программы объединить все меры ЕС в своих северных регионах в согласованную политику, связывал ее со стабильным развитием в Северной Европе в целом²⁰. Похожая мысль была высказана им в июньском выступлении перед Европарламентом²¹.

¹⁵ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaari Kunta-Alan Ammattiliiton (Ktv) liittokokouksessa Helsingissä. 13.06.1996 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2114/?language=fi> (accessed: 09.12.2019).

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren uudenvuodenpuhe. 01.01.1997 // Kotimaisten kielten keskus. 05.12.2006. Available at: http://kaino.kotus.fi/korpus/teko/meta/presidentti/ahtisaari/ahtisaari_1997_rdf.xml (accessed: 26.09.2019).

¹⁸ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren uudenvuodenpuhe. 01.01.1998 // Kotimaisten kielten keskus. 05.12.2006. Available at: http://kaino.kotus.fi/korpus/teko/meta/presidentti/ahtisaari/ahtisaari_1998_rdf.xml (accessed: 28.09.2019).

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ahtisaari M. A new role: European integration and Finnish foreign policy // Harvard International Review. 1998. Vol. 20. No. 3. P. 24.

²¹ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe Euroopan parlamentissa Strasbourg. 17.06.1998 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2217/?language=fi> (accessed: 20.12.2019).

Из материалов за 1998 г. также следует, что программа «Северное измерение» представлялась М. Ахтисаари средством решения ряда других задач, имевших отношение к РФ. Данную финскую инициативу он рассматривал как возможность «предоставить инструменты для устранения экологических рисков на северо-западе России» (связанных, в частности, с состоянием российских ядерных объектов в регионе); «расширить сотрудничество ЕС с прилегающими к нему соседними странами» и «дополнить стратегию ЕС в отношении РФ»²².

В то же время М. Ахтисаари отмечал, что экономическая взаимозависимость, которую влечет за собой «Северное измерение», будет способствовать «стабильности энергоснабжения Европы»²³. Такое объединение систем поставки энергоресурсов между ЕС и РФ в свою очередь вносило бы вклад, по мнению президента, в построение «более безопасного международного сообщества»²⁴, т.е. мира на планете.

В 1998 г. М. Ахтисаари также говорил о том, что программа «Северное измерение» будет содействовать расширению ЕС на восток²⁵. Подобное развитие событий, по его мнению, способствовало бы налаживанию контактов между Брюсселем и Москвой²⁶. В своих выступлениях финский президент заявлял, что программа «Северное измерение» поможет интеграции РФ в мировую экономику и в основные европейские структуры²⁷. При этом М. Ахтисаари в другой

²² Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe Kreikan Tasavallan presidentin Konstantinos Stephanopoulosin isännöimällä juhlaillallisella Ateenassa. 14.09.1998 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2227/?language=fi> (accessed: 21.12.2019); Tasavallan presidentin puhe Paasikivi-Seurassa. 27.11.1998 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2247/?language=fi> (accessed: 22.12.2019).

²³ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe Kreikan Tasavallan presidentin Konstantinos Stephanopoulosin isännöimällä juhlaillallisella Ateenassa. 14.09.1998 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2227/?language=fi> (accessed: 21.12.2019).

²⁴ Ахтисаари М. Демократии друг с другом не воюют // Международная жизнь. 1998. № 2. С. 69–70.

²⁵ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe Hampurin Senaatin tarjoamalla illallisella. 25.09.1998 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2233/?language=fi> (accessed: 21.12.2019).

²⁶ Ахтисаари М. Демократии друг с другом не воюют... С. 69–70.

²⁷ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe Hampurin Senaatin tarjoamalla illallisella. 25.09.1998 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2233/?language=fi> (accessed: 21.12.2019); Tasavallan

речи отмечал, что «экономическое взаимодействие страны [России. — Д.Р.] с остальным миром <...> может изменить направление [ее] экономического развития»²⁸. Иными словами, с помощью программы «Северное измерение» Финляндия намеревалась не только способствовать участию РФ в глобальной экономической системе, но и поддерживать ход экономических реформ внутри нее.

С 1998 г. М. Ахтисаари начали беспокоить негативные последствия возможной изоляции России. Так, из нескольких речей президента можно понять, что основным препятствием для реформ в соседнем государстве ему представлялась его изоляция, т.е. выпадение из глобальной экономической системы²⁹. Подобное развитие событий М. Ахтисаари связывал с перспективой возврата к эпохе биполярного противостояния, что негативно отразилось бы на отношениях великой державы с Финляндией и прибалтийскими республиками³⁰.

Последний сюжет вызывал особую озабоченность М. Ахтисаари. Затрагивая в одной из своих речей тему заключения договоров о границе между прибалтийскими государствами и РФ, финский президент подчеркнул, что «положительное развитие отношений Эстонии, Латвии и Литвы с Россией является важным для всей Европы»³¹. В данном случае речь шла о поддержании стабильности и безопасности всего Европейского континента. С этой точки зрения

presidentti Martti Ahtisaaren tervehdyspuhe Saksalais-Suomalaisen Kauppakamarin 20-vuotisjuhlassa Essenissä. 26.09.1998 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2234/?language=fi> (accessed: 21.12.2019).

²⁸ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren alustus 'Tacito Volente — Tacituksen tahdosta Välimereltä Itämerelle' — seminaarissa Tallinnassa. 12.11.1998 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2243/?language=fi> (accessed: 20.12.2019).

²⁹ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe talusseminaarissa lounaalla Ateenassa. 15.09.1998 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2229/?language=fi> (accessed: 19.12.2019); Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren alustus 'Tacito Volente — Tacituksen Tahdosta Välimereltä Itämerelle' — seminaarissa Tallinnassa. 12.11.1998 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2243/?language=fi> (accessed: 20.12.2019); Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren uudenvuodenpuhe. 01.01.1999 // Kotimaisten kielten keskus. 05.12.2006. Available at: http://kaino.kotus.fi/korpus/teko/meta/presidentti/ahtisaari/ahtisaari_1999_rdf.xml (accessed: 30.09.2019).

³⁰ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren alustus 'Tacito Volente — Tacituksen Tahdosta Välimereltä Itämerelle' — seminaarissa Tallinnassa. 12.11.1998 // Eilen. Suomen ulkopolitiikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2243/?language=fi> (accessed: 20.12.2019).

³¹ Ibidem.

финский лидер рассматривал и присутствие российских войск в регионе: «Для Финляндии военная стабильность в непосредственном соседстве с нами имеет первостепенное значение. <...> Мы с удовлетворением отмечаем сокращение числа вооруженных сил, о чем сообщает РФ, в северо-западной России»³².

При этом развитие политического диалога между Брюсселем и Москвой не воспринималось М. Ахтисаари как конечная цель политики Финляндии. Следствием сближения стратегических и ценностных ориентиров РФ и ЕС должно было стать решение целого ряда проблем: от ликвидации ядерных отходов в районе Мурманска до, как уже отмечалось ранее, «самого эффективного обеспечения мира в Европе и в мире»³³.

Наконец, в 1999 г. фокус внимания финского президента сместился на внутривнутриполитические и экономические проблемы России. На взгляд М. Ахтисаари, процесс политических и экономических реформ в РФ играл «существенную роль в развитии европейской безопасности»³⁴. Успех этого процесса зависел и от участия международного сообщества³⁵ — снова подчеркивалась опасность возможной изоляции России³⁶. Что же касается российско-европейского политического сотрудничества, то М. Ахтисаари связывал его с импортом природного газа из РФ в страны Европы, что, по его мнению, создавало предпосылки для многомерного сотрудничества³⁷.

Рассмотренные тексты, принадлежащие президенту Финляндии, позволяют с помощью метода когнитивного анализа выявить наиболее ярко выраженные и устойчивые темы, касающиеся российско-финляндских отношений в 1990-х годах. К таковым следует отнести: «развитие политического сотрудничества между ЕС и РФ»,

³² Tasavallan presidentin puhe Paasikivi-Seurassa 27.11.1998 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2247/?language=fi> (accessed: 22.12.2019).

³³ Ахтисаари М. Демократии друг с другом не воюют... С. 69–70.

³⁴ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe karjalaisten kesäjuhilla. 19.06.1999. Vaasassa // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2292/?language=fi> (accessed: 26.12.2019).

³⁵ Tasavallan presidentin puhe Tasavallan presidentin uuden vuodenpuhe. 01.01.2000 // Kotimaisten kielten keskus. 05.12.2006. Available at: http://kaino.kotus.fi/korpus/teko/meta/presidentti/ahtisaari/ahtisaari_2000_rdf.xml (accessed: 01.10.2019).

³⁶ Ibidem.

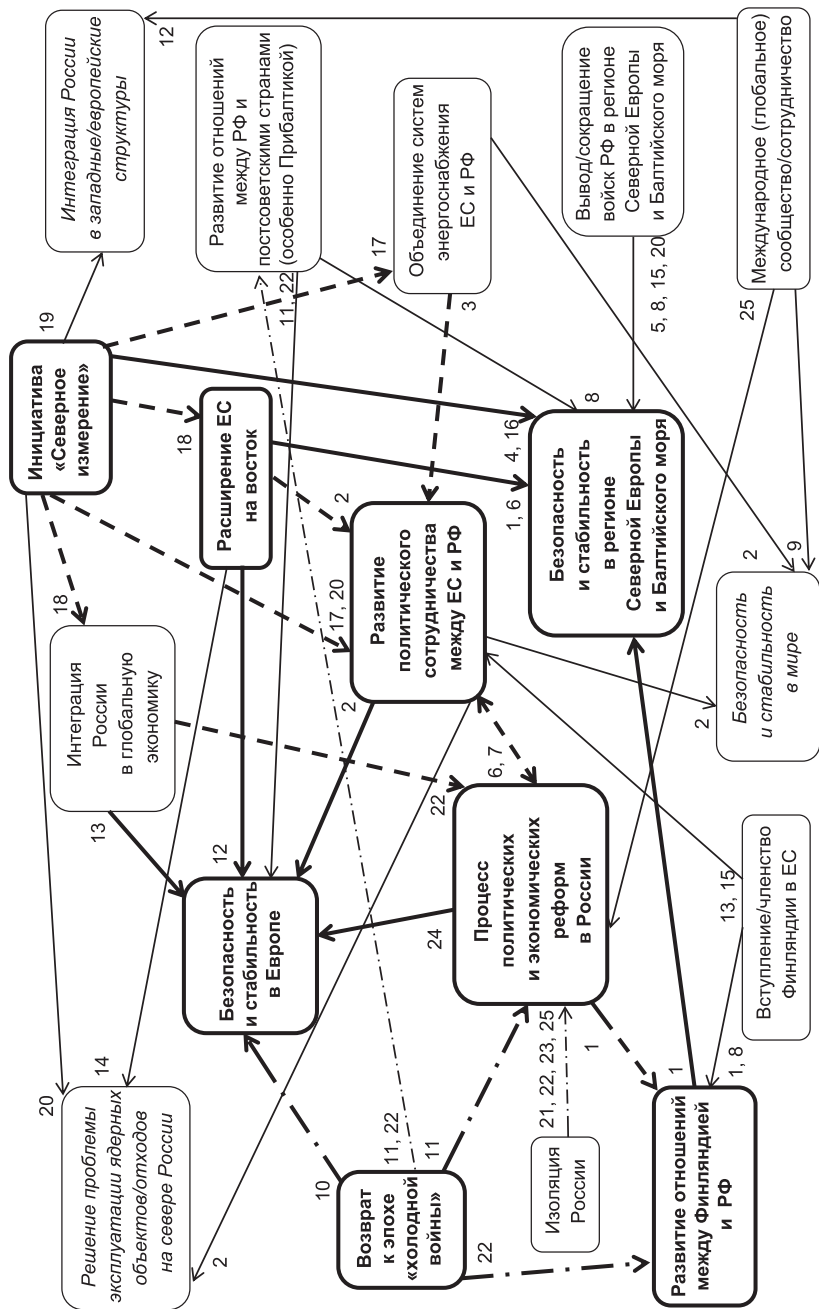
³⁷ Пядышев Б., Ахтисаари М. «Мы должны прийти к общим ценностям» // Независимая газета. 05.08.1999. С. 1, 6.

«инициативу “Северное измерение”», «безопасность и стабильность в Европе», «процесс политических и экономических реформ в России», «безопасность и стабильность в регионе Северной Европы и Балтийского моря», «возврат к эпохе “холодной войны”», «расширение ЕС на восток», «развитие отношений между Финляндией и РФ», «интеграцию России в глобальную экономику», «объединение систем энергоснабжения ЕС и РФ», «безопасность и стабильность в мире», «интеграцию России в западные/европейские структуры», «международное (глобальное) сообщество/сотрудничество», «вступление/членство Финляндии в ЕС», «изоляцию России», «развитие отношений между РФ и постсоветскими странами (особенно Прибалтикой)», «решение проблемы эксплуатации ядерных объектов/отходов на Севере России» и «вывод/сокращение войск РФ в регионе Северной Европы и Балтийского моря».

На рисунке представлена агрегированная когнитивная карта, изображающая указанные темы в их причинно-следственной взаимосвязи. Сплошными стрелками обозначена положительная причинно-следственная связь между темами, заключенными в прямоугольные рамки; пунктирными стрелками — положительная причинно-следственная связь, указывающая на сюжеты, через которые «точка отсчета» представленной когнитивной стратегии связана с ее конечными целями (более подробно об этом речь пойдет далее); пунктирными стрелками с точкой — отрицательная причинно-следственная связь; отсутствие стрелок между понятиями означает нулевую причинно-следственную связь. Приведенные в месте основания либо вершины стрелки цифры указывают на номер конкретного выступления или работы с обнаруженной когнитивной связью из списка использованных источников, расположенного под рисунком.

Интерпретация когнитивной карты на основе речей и статей М. Ахтисаари за 1994–1999 гг.

Прежде всего, в сводной когнитивной карте, построенной на основе анализа выступлений и статей М. Ахтисаари за 1994–1999 гг., была установлена «центральная каузальная цепочка». Ее определяет критерий частотности, т.е. наибольшее число входящих и исходящих стрелок причинно-следственной связи, относящихся к какому-либо сюжету в рамках представленной схемы. Как можно на ней увидеть

Когнитивная карта на основе речей и статей президента М. Ахтисаари за 1994–1999 гг.

1. Ahtisaari M. Финны предпочли иметь президентом дипломата и непрофессионального политика // *Международная жизнь*. 1994. № 9. С. 8.

2. Ахтисари М. Демократии друг с другом не воюют // *Международная жизнь*. 1998. № 2. С. 69–70.

3. Пядышев Б., Ахтисари М. «Мы должны прийти к общим ценностям» // *Независимая газета*. 05.08.1999. С. 1, 6.

4. Ahtisaari M. A new role: European integration and Finnish foreign policy // *Harvard International Review*. 1998. Vol. 20, No. 3. P. 24.

5. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaari SAK:N syyspäivässä Kijavalla. 18.08.1994 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2001/?language=f> (accessed: 28.11.2019).

6. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaari Freie Universitätssä Berliinissä. 23.11.1994 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2025/?language=f> (accessed: 29.11.2019).

7. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe Maanpuolustuskurssiyhdistyksen vuosikokouksessa Helsingissä. 16.05.1994 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/1989/?language=f> (accessed: 28.11.2019).

8. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe juhlailiaisilla Moskovassa. 18.05.1994 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/1990/?language=f> (accessed: 28.11.2019).

9. Tasavallan presidentin uudenvuodenpuhe. 01.01.1995 // Kotimaisten kielten keskus. Available at: http://kaino.kotus.fi/korpus/teko/meta/presidentti/ahtisaari/ahtisaari_1995_rdf.xml (accessed: 22.09.2019).

10. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe juhlapäivällisellä Viron Tasavallan presidentin Lennart Merin kunniaksi Helsingissä. 16.05.1995 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2086/?language=f> (accessed: 02.12.2019).

11. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren esitelmä Paasikivi-Seurassa. 27.11.1995 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2063/?language=f> (accessed: 04.12.2019).

12. Tasavallan presidentin uudenvuodenpuhe. 01.01.1996 // Kotimaisten kielten keskus. 05.12.2006. Available at: http://kaino.kotus.fi/korpus/teko/meta/presidentti/ahtisaari/ahtisaari_1996_rdf.xml (accessed: 24.09.2019).

13. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaari Kunta-Alan Ammattiliiton (Kiv) liittokokouksessa Helsingissä. 13.06.1996 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2114/?language=f> (accessed: 09.12.2019).

14. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren uudenvuodenpuhe. 01.01.1997 // Kotimaisten kielten keskus. 05.12.2006. Available at: http://kaino.kotus.fi/korpus/teko/meta/presidentti/ahtisaari/ahtisaari_1997_rdf.xml (data obrasheniye: 26.09.2019).

15. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren uudenvuodenpuhe. 01.01.1998 // Kotimaisten kielten keskus. 05.12.2006. Available at: http://kaino.kotus.fi/korpus/teko/meta/presidentti/ahtisaari/ahtisaari_1998_rdf.xml (accessed: 28.09.2019).

16. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe Euroopan parlamentissa; Strasbourg. 17.06.1998 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2217/?language=f> (accessed: 20.12.2019).

17. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe Kreikan Tasavallan presidentin Konstantinos Stephanopoulosin isännöimällä juhlailiaisilla Ateenassa. 14.09.1998 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2227/?language=f> (accessed: 21.12.2019).

18. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe Hampurin Senaatin tarjoamalla illallisella. 25.09.1998 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2233/?language=f> (accessed: 21.12.2019).

19. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren tervehdyspuhe Saksalais-Suomalaisen Kauppakamarin 20-vuotisjuhlassa Essenissä. 26.09.1998 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2234/?language=f> (accessed: 21.12.2019).

20. Tasavallan presidentin puhe Paasikivi-Seurassa. 27.11.1998 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2247/?language=f> (accessed: 22.12.2019).

21. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe talousseminaarin lounaalla Ateenassa. 15.09.1998 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2229/?language=f> (accessed: 19.12.2019).

22. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren alustus Tactio Volente — Tactituksen Tahdosta Väliameritää tämerelle! — seminaarissa Tallinnassa. 12.11.1998 // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2243/?language=f> (accessed: 20.12.2019).

23. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren uudenvuodenpuhe. 01.01.1999 // Kotimaisten kielten keskus. 05.12.2006. Available at: http://kaino.kotus.fi/korpus/teko/meta/presidentti/ahtisaari/ahtisaari_1999_rdf.xml (accessed: 30.09.2019).

24. Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe kirjalaisten kesäjuhilla. 19.06.1999 Vaasassa // Eilen. Suomen ulkopoliittikan asiakirja-arkisto ja kronologia. Available at: <https://www.eilen.fi/fi/2292/?language=f> (accessed: 26.12.2019).

25. Tasavallan presidentin puhe Tasavallan presidentin uudenvuodenpuhe. 01.01.2000 // Kotimaisten kielten keskus. 05.12.2006. Available at: http://kaino.kotus.fi/korpus/teko/meta/presidentti/ahtisaari/ahtisaari_2000_rdf.xml (accessed: 01.10.2019).

(см. рисунок), частотность по ряду понятий варьирует от максимальной (8 стрелок, идущих от понятия «развитие политического сотрудничества между ЕС и РФ» и к нему) до минимальной (по 1 стрелке, идущей от понятий «изоляция России» и «вывод/сокращение войск РФ в регионе Северной Европы и Балтийского моря»). На этом основании наибольшей частотностью следует считать значение, равное или большее, чем среднее значение от 1 до 8, т.е. количество стрелок 4 и более.

Ключевыми сюжетами, которыми оперировал в своих высказываниях М. Ахтисаари, можно назвать следующие: «развитие политического сотрудничества между ЕС и РФ» (8 стрелок), «инициатива “Северное измерение”» (7 стрелок), «процесс политических и экономических реформ в России» (7 стрелок), «безопасность и стабильность в Европе» (6 стрелок), «безопасность и стабильность в регионе Северной Европы и Балтийского моря» (5 стрелок), «расширение ЕС на восток» (5 стрелок), «возврат к эпохе “холодной войны”» (4 стрелки) и «развитие отношений между Финляндией и РФ» (4 стрелки). На когнитивной карте жирным шрифтом выделены данные темы вместе с объединяющими их стрелками причинно-следственной связи (см. рисунок). Остальные сюжеты характеризовались соответственно меньшей плотностью когнитивных связей. Однако такие из них, как «интеграция России в глобальную экономику» и «объединение систем энергоснабжения ЕС и РФ», были дополнительно отнесены к центральной цепочке на основании их вытекания из нее и последующего «возвращения» когнитивной связи от них в ее структуру (см. рисунок).

Необходимо также отметить, что представленная на рисунке когнитивная карта по сложности масштаба и своей организации относится к типу «карт-стратегий». В ней выделяется выраженная точка отсчета развития логики президента М. Ахтисаари, т.е. представления, от которых берет свое начало заметное множество стрелок когнитивной связи по направлению к сюжетам, являющимся, на взгляд финского лидера, конечными целями внешней политики страны. Конечными целями можно считать такие темы, в которые упираются стрелки причинно-следственных связей и из которых при этом не следуют другие аналогичные стрелки.

В этой связи в качестве упомянутой точки отсчета выделяют всего две главные темы: «инициатива “Северное измерение”» и «возврат к эпохе “холодной войны”». Последняя отличается тем,

что от нее идет множество стрелок с отрицательной причинно-следственной связью (см. рисунок). На когнитивной карте данные сюжеты как бы опоясывают ее центр, являясь факторами или переменными, воздействующими на расположенные в нем конечные цели когнитивной стратегии М. Ахтисаари. Центр формирует ряд ключевых тем, относящихся, как и указанные выше идеи, к центральной каузальной цепочке. Лишь две из этих тем можно считать финальными точками развития логики президента: «безопасность и стабильность в Европе» и «безопасность и стабильность в регионе Северной Европы и Балтийского моря». На своеобразной периферии карты расположены темы, не относящиеся к центральной цепочке и оказывавшие, таким образом, второстепенное влияние на нее либо не представлявшие большой значимости для политика. Что касается последних, то они отмечены на схеме курсивом как сопутствующие конечные цели Хельсинки.

* * *

На основании сказанного напрашивается ряд выводов. Во-первых, политику Хельсинки в отношении России в 1994–2000 гг. М. Ахтисаари увязывал с обеспечением безопасности на макро- и микроуровнях: на всем Европейском континенте и непосредственно в приграничных с Финляндией регионах. Ключевым инструментом для достижения этой цели финский президент видел меры самой Финляндии в рамках инициативы ЕС «Северное измерение». Содействие посредством нее ряду политических процессов, касавшихся интересов РФ, таких как расширение Евросоюза на восток, развитие политического сотрудничества между ЕС и Россией и политико-экономическим преобразованиям внутри последней, а также укрепление непосредственного взаимодействия между ней и Финляндией (что отмечено на представленной схеме пунктирными стрелками), М. Ахтисаари рассматривал только в качестве составных элементов общего плана, нацеленного на главные внешнеполитические ориентиры, упомянутые выше.

Во-вторых, несмотря на то что во главу угла в развитии отношений с РФ президент Финляндии ставил проблемы безопасности, особо важными для М. Ахтисаари были темы поддержания общеевропейского диалога с Россией и реформ внутри нее (находящиеся в самом центре рассматриваемой нами когнитивной карты и набрав-

шие максимальное количество когнитивных связей — 8 и 7 стрелок соответственно). При этом и поддержку развития российско-европейских отношений, и преобразование экономического и политического строя постсоветской России в Хельсинки воспринимали как служащие достижению основной цели, о чем уже было сказано.

В-третьих, важным элементом стратегии Финляндии в отношении России в рассматриваемый период были экономические и энергетические соображения. Вовлечение РФ в мировую экономическую систему и складывание ее энергетического альянса с ЕС, что представлялось Хельсинки следствием программы «Северное измерение», должны были также в определенной степени воздействовать на конечные внешнеполитические цели Финляндии.

В-четвертых, в качестве главного препятствия для реализации политического курса Финляндии в отношении РФ М. Ахтисаари рассматривал возможное скатывание международно-политической ситуации к состоянию, характерному для периода «холодной войны». Подобное развитие событий прежде всего ставило бы под угрозу обеспечение стратегической стабильности в Европе и приграничных с Финляндией регионах как напрямую, так и опосредованно, через негативное воздействие на внутренние процессы в самой России, а также на ее двусторонние отношения с Хельсинки.

Наконец, в-пятых, к второстепенным, периферийным темам в рамках политики Финляндии в отношении РФ можно отнести: статус Финляндии как члена ЕС, роль международного сообщества, развитие отношений России с другими постсоветскими странами и сокращение военного присутствия российских войск в Балтийском регионе. Эти темы не воспринимались М. Ахтисаари как значимые факторы финской политики, хотя он и упоминал их в своих речах и работах в контексте достижения таких целей, как интеграция России в западные организации международного сотрудничества и решение проблемы с ядерной энергетикой на российском Севере.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили подтвердить ряд выводов и оценок, характерных для современных российских и зарубежных работ по данной проблематике. Это касается как утверждений, что в основе политики Финляндии в отношении России лежали прежде всего соображения поддержания региональной и глобальной безопасности и стабильности, так и выводов отечественных авторов о том, что с присоединением к ЕС в 1995 г. Финляндия стремилась «европеизировать» своего соседа,

под чем следует понимать использование Хельсинки участия в программе «Северное измерение» для сближения в политическом и экономическом плане постсоветской России с европейскими странами.

В то же время использование метода когнитивного картирования позволяет подвести под эти выводы и наблюдения новую базу, наглядно отделить константы внешней политики Финляндии, когда речь заходит об отношениях с Россией, от второстепенных, мало значимых сюжетов.

Выявление этих констант позволяет лучше понять логику развития не только российско-финляндских отношений рассматриваемого периода, но и истории взаимоотношений двух стран вообще. Дальнейшая разработка когнитивных карт может позволить составить сводную когнитивную карту, характерную для финского политического истеблишмента в целом, когда дело касается его отношения к соседней державе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Н.А., Авдеева З.К. Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций: проблемы методологии, теории и практики // Проблемы управления. 2008. № 3. С. 85–87.

2. Балашова К.С. Российско-финляндское сотрудничество в рамках политики Европейского союза // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2009. № 3. С. 188–199.

3. Боришполец К. Методы, методики и процедуры прикладного анализа международных отношений // Международные отношения: социологические подходы / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 1998. С. 152–194.

4. Воронов К.В. Северный нейтраллизм: исторический финал или трансформация? // Современная Европа. 2018. № 1 (80). С. 80–89. DOI: 10.15211/soveurope120188089.

5. Воронов К.В. Страны Севера и новая трансформация системы европейской безопасности в постбиполярный период (1990-е годы) // Северная Европа: проблемы истории. 1999. Вып. 3. С. 265–284.

6. Горелова Г.В., Рябцев В.Н. Когнитивный подход к исследованию геополитических процессов в мировых регионах и когнитивное моделирование их развития (на примере черноморско-каспийского региона) // Инженерный вестник Дона. 2012. № 4 (часть 2). С. 90–110.

7. Ланко Д.А., Худoley К.К. Финская дилемма безопасности, НАТО и фактор Восточной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 13–20. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20.

8. Максимов В.И. Когнитивные технологии — от незнания к пониманию // Труды 1-й международной конференции «Когнитивный анализ и

управление развитием ситуаций» (CASC'2001). Т. 1. М.: ИПУ РАН, 2001. С. 4–18.

9. Новикова И.Н., Межевич Н.М. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению // *Управленческое консультирование*. 2016. № 4. С. 27–39.

10. Погодин С.Н. Образ России как фактор формирования российской политики Финляндии // *Россия в глобальном мире*. 2013. № 2 (25). С. 319–326.

11. Погодин С.Н. Роль Финляндии в отношениях Россия-ЕС // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2015. № 1 (215). С. 49–52. DOI: 10.5862/JHSS.215.6.

12. Погодин С.Н. Финляндско-российские отношения в конце XX века // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2014. № 4 (208). С. 42–47.

13. Репневский В.А. Эволюция политики СССР/РФ в отношении Финляндии, Норвегии и Швеции: 70–90-е гг. XX века: Дисс. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2006.

14. Северная Европа. Регион нового развития / Под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. М.: Весь Мир, 2008.

15. Соловьева Н.С. Российско-финляндские межмидовские отношения как несущая конструкция двустороннего партнерства на высшем уровне // *Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2008. Т. 150. Кн. 7. С. 274–283.

16. Соловьева Н.С. Российско-финляндские отношения в 1992–2006 годах: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2008.

17. Сто замечательных финнов: калейдоскоп биографий / Пер. с фин. И.М. Соломеща. Хельсинки: Общество финской литературы, 2004.

18. Фокин Ю.Е., Семенов В.И. Россия–Финляндия: региональное сотрудничество // *Международная жизнь*. 1994. № 3. С. 12–16.

19. Фридкин В.Н. Эволюция российско-финляндских отношений: от Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г. до современности: 1948–2000 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2004.

20. Ahtisaari piti kiinni valtaoikeuksista // *Elävä arkisto*. Available at: <https://yle.fi/aihe/artikkeli/2006/09/08/ahtisaari-piti-kiinni-valtaoikeuksista> (accessed: 05.07.2020).

21. Axelrod R. The structure of decision: Cognitive maps of political elites. Princeton: Princeton University Press, 1976.

22. Browning C.S. Coming home or moving home? 'Westernizing' narratives in Finnish foreign policy and the reinterpretation of past identities // *Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association*. 2002. Vol. 37 (1). P. 47–72. DOI: 10.1177/0010836702037001691.

23. Dahl R. Vanhasuomalaisuutta uusintamassa. Ulko- ja turvallisuuksipoliittinen retoriikka Kokoomuksen ja SDP:n ryhmäpuheenvuoroissa 1995–2000. Helsinki: Valtio-opin pro gradu, Helsingin yliopisto, 2001.

24. Downs R.M., Stea D. *Maps in mind: Reflections on cognitive mapping*. New York: Harper & Row, 1977.
25. Ferreira-Pereira L.C. Inside the fence but outside the walls Austria, Finland and Sweden in the post-Cold War security architecture // *Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association*. 2006. Vol. 41 (1). P. 99–122. DOI: 10.1177/0010836706060938.
26. Forsberg T., Vogt H. *Suomen ulkopolitiikan eurooppalaistuminen // Suomen poliittinen järjestelmä*. Helsinki, 2005. Available at: <https://blogs.helsinki.fi/vol-spj/ulkopolitiikka/suomen-ulkopolitiikan-eurooppalaistuminen/> (accessed: 04.07.2020).
27. Gould P., White R. *Mental maps*. 2nd ed. Boston: Allen & Unwin, 1986.
28. Ingebritsen C., Larson S. Interest and identity. Finland, Norway and European Union // *Cooperation and Conflict*. 1997. Vol. 32 (2). P. 207–222. DOI: 10.1177/0010836797032002004.
29. Metsalo I. Katsaus vuoden 1992 arkistoihin: Suomen asema uudessa maailmanjärjestyksessä // *The Ulkopolitist*. 01.02.2017. Available at: <https://www.ulkopolitist.fi/2017/02/01/katsaus-vuoden-1992-arkistoihin-suomen-asema-uudessa-maailmanjarjestyksessa/> (accessed: 12.03.2019).
30. Moisio S. Competing geographies of sovereignty, regionality and globalization: The politics of EU resistance in Finland 1991–1994 // *Geopolitics*. 2006. P. 439–464. DOI: 10.1080/14650040600767891.
31. Moisio S. Finland, geopolitical image of threat and the post-Cold War confusion // *Geopolitics*. 1998. P. 104–124. DOI: 10.1080/14650049808407630.
32. Moisio S. Finlandisation versus westernisation: Political recognition and Finland's European Union membership debate // *National Identities*. 2008. P. 77–93. DOI: 10.1080/14608940701819785.
33. Moshes A. Actor in the union, partner for Russia. Northern dimensions. *Yearbook of the Finnish Institute of International Affairs*, 1999, 2000 // *Cooperation and Conflict*. 2001. Vol. 36. No. 3. P. 347–349.
34. Möttölä K. Membership of the European Union as a normative turn in Finnish foreign policy: The case of Russia // *Russia forever? Towards pragmatism in Finnish/Russian relations*. Aleksanteri Series. Helsinki: Gummerus Publ., 2008. P. 27–72.
35. Novikova I. Transformations of Finland's policy towards Russia in the post-Cold War period // *International relations: From local changes to global shifts*. St. Petersburg, 2007. P. 94–106.
36. Palosaari T. Still a physician rather than a judge? The post-Cold War foreign and security policy of Finland // *Swiss Political Science Review*. 2013. No. 19 (3). P. 357–375. DOI: 10.1111/spsr.12041.
37. Raunio T., Tiilikainen T. *Finland in the European Union*. London, Portland: Cass, 2003.
38. Seppinen J. *Mahdottomasta mahdollinen. Suomen tie Euroopan unioniin*. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino Oy, 2001.

39. Suomen poliittinen järjestelmä — verkkokirja. Yleisen valtio-opin laitos, Helsingin yliopisto, 2008 // Blogs at Helsinkiuni. University of Helsinki blogging platform. Available at: <https://blogs.helsinki.fi/vol-spj/presidentti/presidentti-perustuslain-ja-pol-kaytantojen-ristitulessa/> (accessed: 05.07.2020).

D.G. Romanov

**FINLAND'S POLICY
TOWARDS THE RUSSIAN FEDERATION
UNDER M. AHTISAARI (1994–2000):
A COGNITIVE APPROACH**

*St. Petersburg State University,
7-9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034*

The paper examines views of the President of Finland Martti Ahtisaari on the development of the Russian-Finnish relations in 1994–2000. This issue has been thoroughly studied by both Russian and Western scholars, both in terms of bilateral relations and within a broader framework of Finland's foreign policy in a post-bipolar world. This paper, however, attempts to address the issue from the perspective of a cognitive approach. According to the author, this approach may not only provide insights on the models of thinking of M. Ahtisaari, who played a key role in the formation of Finland's foreign policy in 1994–2000, but also to reassess the dominant views by placing them within a new theoretical framework. To this end, the paper provides a cognitive mapping of a sample of speeches and articles written by the President of Finland in 1994–2000.

The author identifies the most significant and pronounced themes specific to M. Ahtisaari's foreign policy discourse, and establishes causal links between them. On that basis the author creates a cognitive map which in turn makes it possible to detect the central causal line: a set of closely related themes and ideas which provided a general framework that defined president Ahtisaari's views on policy towards Russia. The subsequent analysis of the cognitive map reveals a hierarchical system of the key objectives and determinants in the M. Ahtisaari foreign policy agenda setting.

The cognitive mapping shows that during M. Ahtisaari's presidency the main goal of Finland's foreign policy towards the Russian Federation was to promote peace and security in Europe in general and in the Northern Europe and the Baltic Sea region in particular. In that regard special attention was paid to the Northern Dimension programme. It was considered as a primary means of the EU-Russia rapprochement aimed at enhancing political dialogue and increasing economic cooperation between them, as well as at promoting reforms in the post-Soviet Russia.

Keywords: Finland, the Russian Federation, M. Ahtisaari, cognitive approach, cognitive mapping, the European Union, foreign policy of Finland, Russian-Finnish relations, European security, post-bipolar period.

About the author: *Dmitrii G. Romanov* — PhD Candidate at the Chair of European Studies of St. Petersburg State University (e-mail: st065246@student.spbu.ru).

Acknowledgements: The author would like to express his gratitude to his research supervisor — Professor, Doctor of Sciences (History) I.N. Novikova, Dean of the School of International Relations of St. Petersburg State University.

REFERENCES

1. Abramova N.A., Avdeeva Z.K. 2008. Kognitivnyi analiz i upravlenie razvitiem situatsii: problemy metodologii, teorii i praktiki [Cognitive analysis and management of the situations development: Problems of methodology, theory and practice]. *Problemy upravleniya*, no. 3. pp. 85–87. (In Russ.)
2. Balashova K.S. 2009. Rossiisko-finlyandskoe sotrudnichestvo v ramkakh politiki Evropeiskogo soyuza [Russo-Finnish cooperation in the framework of European Union policy]. *Trudy kafedry istorii novogo i noveishego vremeni*, no. 3, pp. 188–199. (In Russ.)
3. Borishpolets K. 1998. Metody, metodiki i protsedury prikladnogo analiza mezhdunarodnykh otnoshenii [Methods, techniques and procedures of applied analysis of international relations]. In Tsygankov P.A. (ed.). *Mezhdunarodnye otnosheniya: sociologicheskie podkhody*. Moscow, pp. 152–194. (In Russ.)
4. Voronov K.V. 2018. Severnyi neutralizm: istoricheskii final ili transformatsiya? [Nordic neutralism in the XXI century: Historical finale or a new transformation?]. *Sovremennaya Evropa*, no. 1 (80), pp. 80–89. DOI: 10.15211/soveurope120188089 (In Russ.)
5. Voronov K.V. 1999. Strany Severa i novaya transformatsiya sistemy evropeiskoi bezopasnosti v postbipolyarnyi period (1990-e gody) [The countries of the North and the new transformation of the European security system in the post-bipolar period (1990s)]. *Severnaya Evropa: problemy istorii*, no. 3, pp. 265–284. (In Russ.)
6. Gorelova G.V., Ryabtsev V.N. 2012. Kognitivnyi podkhod k issledovaniyu geopoliticheskikh protsessov v mirovykh regionakh i kognitivnoe modelirovanie ikh razvitiya (na primere chernomorsko-kaspiiskogo regiona) [Cognitive approach to the research of geopolitical processes in world regions and cognitive modeling of their development (on the example of the Black–Caspian region)]. *Inzhenernyi vestnik Dona*, no. 4 (part 2), pp. 90–110. (In Russ.)
7. Lanko D.A., Khudolei K.K. 2019. Finskaya dilemma bezopasnosti, NATO i faktor Vostochnoi Evropy [The Finnish security dilemma, NATO and the factor

of Eastern Europe]. *World Economy and International Relations*, no. 3, vol. 63, pp. 13–20. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20. (In Russ.)

8. Maksimov V.I. 2001. Kognitivnye tekhnologii — ot neznaniya k poni-maniyu [Cognitive technologies — from ignorance to understanding]. *Trudy I-i mezhdunarodnoi konferentsii 'Kognitivnyi analiz i upravlenie razvitiem situatsii' (CASC'2001)*, vol. 1. Moscow, IPU RAN Publ., pp. 4–18. (In Russ.)

9. Novikova I.N., Mezhevich N.M. 2016. Finlyandiya i NATO: kak zabvenie urokov proshlogo mozhnet privesti k ikh povtoreniyu [Finland and NATO: How the forgetting of lessons of the past can lead to their repetition]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no. 4, pp. 27–39. (In Russ.)

10. Pogodin S.N. 2013. Obraz Rossii kak faktor formirovaniya rossiiskoi politiki Finlyandii [The image of Russia as the factor of Russian policy formation in Finland]. *Russia in Global Affairs*, no. 2 (25), pp. 319–326. (In Russ.)

11. Pogodin S.N. 2015. Rol' Finlyandii v otnosheniyakh Rossiya–ES [Finland's role in the EU-Russia relations]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, no. 1 (215), pp. 49–52. DOI: 10.5862/JHSS.215.6. (In Russ.)

12. Pogodin S.N. 2014. Finlyandsko-rossiiskie otnosheniya v kontse XX veka [Finnish-Russian relations at the end of the 20th century]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, no. 4 (208), pp. 42–47. (In Russ.)

13. Repnevskii V.A. 2006. *Evolutsiya politiki SSSR/RF v otnoshenii Finlyandii, Norvegii i Shvetsii: 70–90-e gg. XX veka* [Evolution of the USSR/RF policy towards Finland, Norway and Sweden in 1970s-1990s]. PhD Thesis. Arkhangel'sk. (In Russ.)

14. Deryabin Yu.S., Antyushina N.M. (eds.). 2008. *Severnaya Evropa. Region novogo razvitiya* [Northern Europe. The region of new development]. Moscow, Ves' Mir Publ. (In Russ.)

15. Solov'eva N.S. 2008a. Rossiisko-finlyandskie mezhdmidovskie otnosheniya kak nesushchaya konstruktsiya dvustoronnego partnerstva na vysshem urovne [Topical relations between the Ministries of Foreign Affairs of Russia and Finland as a basis of bilateral partnership]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, vol. 150, no. 7, pp. 274–283. (In Russ.)

16. Solov'eva N.S. 2008b. *Rossiisko-finlyandskie otnosheniya v 1992–2006 godakh* [The Russian-Finnish relations in 1992–2006]. PhD Thesis abstract. Kazan'. (In Russ.)

17. Marjomaa U. *100 faces from Finland. A biographical kaleidoscope*. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2000 [Russ. ed.: Sto zamechatel'nykh finnov: kaleidoskop biografii. Helsinki, Obshchestvo finskoi literatury, 2004].

18. Fokin Yu.E., Semenov V.I. 1994. Rossiya–Finlyandiya: regional'noe sotrudnichestvo [Russia-Finland: The regional cooperation]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 3, pp. 12–16. (In Russ.)

19. Fridkin V.N. 2004. *Evolutsiya rossiisko-finlyandskikh otnoshenii: ot Dogovora o druzhbe, sotrudnichestve i vzaimnoi pomoshchi 1948 g. do sovremennosti: 1948–2000 gg.* [Evolution of the Russian-Finnish relations: From the Agreement of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance of 1948 to the present]. PhD Thesis abstract. Saint Petersburg. (In Russ.)

20. Ahtisaari piti kiinni valtaoikeuksista. *Elävä arkisto*. Available at: <https://yle.fi/aihe/artikkeli/2006/09/08/ahtisaari-piti-kiinni-valtaoikeuksista> (accessed: 05.07.2020).

21. Axelrod R. 1976. *The structure of decision: Cognitive maps of political elites*. Princeton, Princeton University Press.

22. Browning C.S. 2002. Coming home or moving home? ‘Westernizing’ narratives in Finnish foreign policy and the reinterpretation of past identities. *Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association*, vol. 37 (1), pp. 47–72. DOI: 10.1177/0010836702037001691.

23. Dahl R. 2001. *Vanhasuomalaisuutta uusintamassa. Ulko- ja turvallisuuspoliittinen retoriikka Kokoomuksen ja SDP:n ryhmäpuheenvuoroissa 1995–2000*. Helsinki, Valtio-opin pro gradu, Helsingin yliopisto.

24. Downs R.M., Stea D. 1977. *Maps in mind: Reflections on cognitive mapping*. New York, Harper & Row.

25. Ferreira-Pereira L. C. 2006. Inside the fence but outside the walls Austria, Finland and Sweden in the post-Cold War security architecture. *Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association*, vol. 41 (1), pp. 99–122. DOI: 10.1177/0010836706060938.

26. Forsberg T., Vogt H. 2005. Suomen ulkopoliitiikan eurooppalaistuminen. *Suomen poliittinen järjestelmä*. Helsinki. Available at: <https://blogs.helsinki.fi/vol-spj/ulkopolitiikka/suomen-ulkopolitiikan-eurooppalaistuminen/> (accessed: 04.07.2020).

27. Gould P., White R. 1986. *Mental maps*. 2nd ed. Boston, Allen & Unwin.

28. Ingebritsen C., Larson S. 1997. Interest and identity. Finland, Norway and European Union. *Cooperation and Conflict*, vol. 32 (2), pp. 207–222. DOI: 10.1177/0010836797032002004.

29. Metsalo I. 2017. *Katsaus vuoden 1992 arkistoihin: Suomen asema uudessa maailmanjärjestyksessä. The Ulkopolitist*. Available at: <https://www.ulkopolitist.fi/2017/02/01/katsaus-vuoden-1992-arkistoihin-suomen-asema-uudessa-maailmanjarjestyksessa/> (accessed: 12.03.2019).

30. Moisio S. 2006. Competing geographies of sovereignty, regionality and globalization: The politics of EU resistance in Finland 1991–1994. *Geopolitics*, pp. 439–464. DOI: 10.1080/14650040600767891.

31. Moisio S. 1998. Finland, geopolitical image of threat and the post-Cold War confusion. *Geopolitics*, pp. 104–124. DOI: 10.1080/14650049808407630.

32. Moisio S. 2008. Finlandization versus westernization: Political recognition and Finland’s European Union membership debate. *National Identities*, pp. 77–93. DOI: 10.1080/14608940701819785.

33. Moshes A. 2001. Actor in the union, partner for Russia. Northern dimensions. Yearbook of the Finnish Institute of International Affairs, 1999, 2000. *Cooperation and Conflict*, vol. 36, no. 3, pp. 347–349.

34. Möttölä K. 2008. Membership of the European Union as a normative turn in Finnish Foreign policy: The case of Russia. *Russia forever? Towards Pragmatism in Finnish/Russian relations. Aleksanteri Series*, no. 1, pp. 27–72. Helsinki, Gummerus Publ.

35. Novikova I. 2007. Transformations of Finland's policy towards Russia in the post-Cold War period. *International Relations: From local changes to global shifts*. St. Petersburg, pp. 94–106.

36. Palosaari T. 2013. Still a physician rather than a judge? The post-Cold War foreign and security policy of Finland. *Swiss Political Science Review*, no. 19 (3), pp. 357–375. DOI: 10.1111/spsr.12041.

37. Raunio T., Tiilikainen T. 2003. *Finland in the European Union*. London, Portland, Cass.

38. Seppinen J. 2001. *Mahdottomasta mahdollinen. Suomen tie Euroopan unioniin*. Jyväskylä, Gummerus Kirjapaino Oy.

39. Suomen poliittinen järjestelmä — verkkokirja. 2008. *Blogs At Helsinkiuni. University of Helsinki blogging platform*. Yleisen valtio-opin laitos, Helsingin yliopisto. Available at: <https://blogs.helsinki.fi/vol-spj/presidentti/presidentti-perustuslain-ja-pol-kaytantojen-ristitulessa/> (accessed: 05.07.2020).